

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.985.7:343.2

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.390-398

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Рамиль Рашитович Рахматуллин¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, ramil_crim@mail.ru

Аннотация. Криминальная ситуация в России характеризуется усилением террористической активности, направленной против национальных интересов. Одной из задач правоохранительных органов в борьбе с терроризмом является быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений террористического характера. Анализ практики свидетельствует о том, что не все преступления террористического характера объективно могут быть раскрыты с использованием обычных методик, имеющихся в арсенале правоохранительных органов. При раскрытии и расследовании террористических преступлений должны использоваться преимущественно так называемые экстраординарные меры. В первую очередь они предполагают тесное взаимодействие сотрудников различных служб, основанное на групповом мышлении следователей, экспертов, сотрудников оперативных подразделений.

Ключевые слова: криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие, расследование, терроризм, экстраординарные меры

Для цитирования

Рахматуллин Р. Р. Некоторые криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия преступлений террористической направленности // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 3. С. 390–398. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.390-398.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

SOME CRIMINALISTIC AND OPERATIONAL INVESTIGATIVE ASPECTS OF THE DISCLOSURE OF TERRORIST CRIMES

Ramil Rashitovich Rakhmatullin¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, ramil_crim@mail.ru

Abstract. The criminal situation in Russia is characterized by increased terrorist activity directed against national interests. One of the tasks of law enforcement agencies in the fight against terrorism is the rapid and complete disclosure and investigation of terrorist crimes. The analysis of practice shows that not all crimes of a terrorist nature can be objectively solved using the usual methods available in the arsenal of law enforcement agencies. In the detection and investigation of terrorist crimes, the so-called extraordinary measures should be used primarily. First of all, they involve close interaction between employees of various services, based on the group thinking of investigators, experts, and employees of operational units.

Keywords: criminalistics, operational investigative activities, disclosure, investigation, terrorism, extraordinary measures

For citation

Rakhmatullin, R. R. 2024, 'Some criminalistic and operational investigative aspects of the disclosure of terrorist crimes', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 3, pp. 390–398, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).3.390-398.

Криминальная ситуация в России характеризуется усилением террористической активности, направленной против национальных интересов Российской Федерации. Ученые и практики справедливо признают: терроризм – это именно та угроза, против которой еще не найдены серьезные защитные механизмы. Положение усугубляется такими обстоятельствами, как усиление локальных военных и экономических конфликтов, недружественная деятельность иностранных государств в отношении России. В этих условиях заметно снизилась роль международных организаций и международного права в контроле за распространением международного терроризма и экстремизма. Глобальное и коллективное давление со стороны недружественных государств во многом объясняется неблагоприятными социально-экономическими условиями в этих государствах.

Анализ практики свидетельствует о том, что не все преступления террористического характера объективно могут быть раскрыты с использованием обычных методик, имеющих в арсенале правоохранительных органов. Как правило, это тщательно подготовленные и спланированные криминальные деяния, организаторов и исполнителей которых далеко не всегда удается установить. Существенную роль в этом играет возросший интеллектуальный и технический потенциал преступной среды, использующей все более изощренные способы совершения и сокрытия террористических преступлений.

Многие террористические акты совершаются после тщательной предварительной подготовки.

Так, А. М. Кустов выделяет следующие подготовительные действия:

- подбор объекта для совершения террористического акта, его изучение, определение возможной ситуации при нападении;
- подбор соучастников террористического акта, их психологическая подготовка для совершения нападения;
- предварительное определение конкретного времени, места и способов совершения террористического акта;
- приобретение или приготовление оружия, приспособленного для совершения террористического акта;
- подбор приспособлений для специального изготовления орудий, необходимых для проникновения на намеченный объект, создание для этого условий;
- заблаговременное устранение препятствий для удачного совершения террористического акта по намеченному плану;
- предварительная подготовка транспортных средств, необходимых для совершения террористического акта и скрытия с места происшествия;
- подготовка места для последующего укрытия участников террористического акта, сокрытия орудий преступления;
- обработка версий поведения участников террористического акта в ходе предварительного следствия и способов развала уголовного дела [1, с. 43].

Значительно осложняет раскрытие и расследование преступлений использование террористами современных цифровых и финансовых технологий. В частности, для удовлетворения их нужд скрытно и практически мгновенно возможно осуществление перевода и аккумуляции ресурсов по всему миру, так как совершение преступлений данной направленности предполагает, как правило, наличие у лиц, их совершающих, прочной финансовой основы.

Таким образом, террористы пытаются создать для себя максимум условий для безопасного совершения преступления, а в дальнейшем – для уклонения от ответственности за содеянное. Речь идет об активном противодействии деятельности правоохранительных органов вначале по добыче информации о готовящемся террористическом акте, затем – по расследованию совершенного преступления. В таких условиях правоохранительные органы должны учитывать различные факторы, благоприятствующие противодействию расследованию террористических преступлений. Существенное влияние на развитие терроризма оказывает глобализация мировой (в том числе уголовной) политики. Наибольшую сложность в современной геополитической ситуации представляет особый порядок проведения отдельных следственных действий, ареста и экстрадиции на территории зарубежных государств, выполнения международных следственных поручений и осуществления международного розыска.

В современных условиях следственным и оперативным аппаратам противостоят не разрозненные преступные структуры, а сплоченная и разветвленная криминальная среда преступного мира России. Влияние данного фактора особо ощущается в ходе раскрытия и расследования преступлений террористического характера. В последние годы значительно увеличилось количество хищений и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. При этом количество преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств

и взрывчатых веществ, в 2023 г. по сравнению с АППГ увеличилось на 30,4 %¹. В условиях специальной военной операции тенденции роста числа таких преступных посягательств сохраняются.

Не следует забывать о контрразведывательных возможностях криминальной среды, нередко можно говорить о ее информационно-техническом превосходстве. В настоящее время во всем мире растет тенденция использования средств технической разведки для добывания разного рода информации. Информационные возможности криминальной среды, прежде всего идеологов и организаторов преступлений террористического характера, значительно расширились в связи с глобальными процессами использования сети Интернет.

Практика раскрытия и расследования преступлений террористического характера изобилует примерами торговли конфиденциальной информацией. В качестве информаторов или иных пособников выступают как действующие работники государственного аппарата, в том числе правоохранительных органов, так и бывшие, уволенные по отрицательным мотивам. В основе таких отношений лежит коррупция, которая достигла невиданных размеров и является благодатной почвой для противодействия раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

При раскрытии и расследовании террористических преступлений правоохранительными органами должны использоваться преимущественно экстраординарные меры, которые предполагают тесное взаимодействие сотрудников различных служб, основанное на групповом мышлении следователей, экспертов, сотрудников оперативных подразделений ФСБ России, УФСИН России и других специалистов, которые, опираясь на имеющуюся информацию, оценивают сложившуюся ситуацию. При этом специалисты под началом опытного руководителя высказывают свои соображения, предположения, опирающиеся на практический опыт, теоретическую подготовку, знание конкретных условий, типичных ситуаций, традиций, обычаев и пр.

Ключевое место среди экстраординарных мер занимают оперативно-розыскные меры, так как раскрытие и расследование преступлений террористического характера невозможно представить без оперативно-розыскного сопровождения, под которым традиционно понимается комплекс действий, проводимых сотрудниками оперативных аппаратов по собиранию фактических данных о событии преступления, лицах, совершивших теракт, и легализации результатов этих действий с целью получения доказательств для использования в уголовном судопроизводстве.

В процессе оперативного сопровождения важнейшее значение приобретает группа интрузивных (проникающих) оперативно-розыскных мероприятий, характеризующихся повышенными оперативно-разведывательными возможностями. Мероприятия этой группы (оперативное внедрение, контролируемые поставки, оперативный эксперимент и некоторые другие) дают возможность своевременно выявлять и пресекать действия террористов на ранних стадиях подготовки и совершения террористических преступлений, а затем они могут использоваться на последующих стадиях уголовного процесса, в том числе на стадии исполнения приговора суда.

В целом можно заключить, что оперативно-розыскная деятельность в правовой системе России является уникальным и наиболее эффективным инструментом раскрытия преступлений. Уникальность оперативно-розыскных методов заключается в том, что они направлены: на получение и использование информации о самых скрытых намерени-

¹ См: URL: <http://tass.ru/obschestvo/16731063> (дата обращения: 10.12. 2023).

ях оказания противодействия; выявление и нейтрализацию действий, способствующих утечке информации; установление и нейтрализацию противоправных действий лиц, пытающихся оказать давление на участников уголовного процесса и их близких; дезориентацию преступников и связанных с ними лиц об истинных намерениях следователя или оперативного сотрудника; выявление среди работников правоохранительных органов и суда лиц, вступивших в неслужебные связи с преступниками (или посредниками, действующими в интересах преступников), и др.

Эффективность раскрытия преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию зависит от степени прозрачности используемых методов и средств, находящих максимальное отражение прежде всего в уголовно-процессуальном законодательстве. История борьбы с преступностью не раз показывала, что она была эффективной, если в ней были задействованы как государство, так и общество в целом. Безусловно, правоохранители в этой борьбе широко используют негласные методы. Однако излишняя закрытость борьбы для общества ведет к недоверию населения к правоохранительным органам, усилению страха и отказу от тотального участия в этой борьбе.

Экстраординарные меры следствия требуют разработки более эффективных и рациональных мер по задержанию террористов, законных методов получения информации от заподозренных в причастности к террористической деятельности лиц и задержанных при подготовке к теракту или непосредственно после его совершения и др. Нередко террористы просто ликвидируются, хотя при их захвате они могли бы стать источниками ценной информации о дальнейших действиях крупной террористической группировки.

Появление в российском уголовно-процессуальном законодательстве новых следственных действий с элементами негласности (ст. 185–186.1 УПК РФ) – это закономерный процесс. В условиях угроз и вызовов современности, возросшей криминальной квалификации и организованности преступных групп и сообществ собрать достаточно доказательств только традиционными следственными действиями для изобличения преступников практически невозможно. В ходе осуществления данных следственных действий следователь фактически вольно или невольно становится участником оперативно-розыскных правоотношений. Например, в процессе осуществления контроля и записи переговоров следователь имеет возможность знакомиться с их содержанием еще до официального истребования фонограммы, что позволяет ему определить очередность проведения следственных, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Во многих европейских государствах (Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды) в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд специальных или особых следственных действий, которые по своему существу являются аналогами предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» мероприятий (аудио- и видеоконтроль, слежка и т. п.). Внедрение в уголовно-процессуальное законодательство России подобных следственных действий должно существенно повысить эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

В целом изложенное свидетельствует также о взаимных интеграционных процессах криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Именно научные разработки ученых в данных сферах в наибольшей степени соответствуют потребностям практики в борьбе с терроризмом (а не пассивному противодействию ему!). Они ориентируют практических работников действовать наступательно и профессионально, нередко

в условиях тактического риска. Важное значение имеет своевременное обращение к экспертным оценкам, что позволяет, используя рефлексивное мышление, создавать максимально верные модели-гипотезы террористической ситуации, с дальнейшей разработкой прогнозных сценариев.

В случаях возникновения сложных, а иногда и тупиковых ситуаций, которые нельзя разрешить производством отдельных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо проведение их комплекса, который получил название оперативной игры – оперативно-розыскной операции специальных служб с широким использованием агентуры, специальных оперативно-технических средств, мнимокриминальных структур, дезинформации и инсценировок. В результате оптимального проведения оперативных игр правоохранительными органами оказывается заранее запланированное воздействие на террористов и иные объекты оперативной заинтересованности. В частности, итогом воздействия может стать ликвидация лидера террористического формирования. В ходе игры также перехватывается тактическая инициатива, прогнозируются возможные акции террористов и своевременно осуществляются успешные контрмеры. Информационная возможность оперативной игры еще более расширяется, если она входит как структурный элемент в состав тактической операции, разработанной следователем в рамках расследуемого им уголовного дела. В этих случаях результаты оперативной игры используются при производстве следственных действий, значительно повышая их эффективность.

Следует отметить, что эффективность многих тактических операций, и особенно отдельно проводимых следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий носит, тем не менее, ограниченный характер в силу целого ряда объективных и субъективных причин, к которым в первую очередь следует отнести недостаточный объем исходных данных, профессиональное сопротивление конфликтующей стороны, в том числе утечка информации.

Нельзя исключать и воздействие факторов тактического риска. Важнейшей характеристикой ситуации тактического риска является отсутствие среди множества решений хотя бы одного абсолютно надежного, обязательно ведущего к намеченной цели. Решение следователя и иных должностных лиц, принятое в условиях тактического риска, может оказаться не только недостаточно надежным, но и ошибочным, причинить определенный вред расследованию. Например, поспешная попытка освобождения захваченного террористами заложника может привести к его гибели и осложнению процесса расследования. Однако и отказ от принятия и реализации ненадежного решения может причинить еще больший вред. Чем лучше правоохранители научены и подготовлены рисковать в своих решениях, тем вероятнее, что последствия этих решений будут результативны. При этом следователем должна учитываться любая мелочь или несущественная на первый взгляд для непрофессионала деталь во всей цепочке механизма террористического преступления. При расследовании преступлений террористического характера следователь может ошибиться, как правило, только один раз.

В процессе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений террористического характера особое значение имеет решение следователем прогностических задач. Так, используя метод экстраполяции в сочетании с аналогией, следователь переносит основные черты (характеристики) с известных ситуаций на прогнозируемую при расследовании подобного преступления террористического характера.

Безусловно, любой следователь, действуя в условиях информационной неопределенности и обладая минимумом сведений по делу, допускает возможность сокрытия следов преступления, угроз, шантажа в адрес участников уголовного процесса, исходящих от преступников и иных заинтересованных лиц, и как следствие – изменение показаний в пользу обвиняемого, отказ от дачи показаний и утрату иных доказательств по уголовному делу.

Однако при расследовании террористических преступлений в условиях информационной неопределенности не каждый следователь способен быстро и точно определить направление угроз, их сущность. В силу этого особое внимание должно быть уделено анализу информации, которая лежит в основе прогнозирования. Аналитическая работа должна отвечать таким требованиям, как достоверность и полнота использованной при анализе информации, своевременность ее поступления, непрерывность и систематичность осуществления анализа.

Применение методов моделирования предполагает построение достаточно сложной, но логически связанной модели объекта прогнозирования. Специфика моделирования характеризуется тем, что между субъектом (исследователем) и объектом познания стоит промежуточное звено – модель. Построение исходной модели-гипотезы возможно при наличии хотя бы минимума исходной информации о моделируемом объекте и предполагает восхождение от конкретного к абстрактному посредством анализа имеющейся информации, абстрагирования от несущественных свойств исследуемого объекта, синтетизирования знаний в модельную конструкцию.

Соответствие любой построенной модели объективной реальности проверяется опытным путем в практической деятельности следователя. Для выстраивания логической модели вероятного поведения лица, имеющего отношение к террористической деятельности, при подготовке преступного акта, а также на определенном этапе расследования по делу имитировать ход и результат рассуждений можно, используя такой метод, как предвидение, по аналогии с анализом определенных действий лица в такой же ситуации.

При расследовании террористических преступлений в условиях информационной неопределенности находит применение и такой вид вероятностного моделирования, как разработка прогнозных сценариев, когда логическая последовательность развития событий описывается от настоящего к будущему [2]. Следователь за основу берет уже полученную информацию по делу, затем с определенной степенью достоверности описывает (моделирует) развитие событий, роль в данном событии конкретных лиц, их поведение, при этом прогноз сценарии формируются посредством рефлексивных рассуждений, умозаключений по аналогии.

Мысленному моделированию способствует владение следователем методом рефлексивного мышления, позволяющим предвосхищать действия противника путем имитации его действий и анализа собственных рассуждений и выводов. Прибегая к данному методу, следователь отражает в динамической модели и себя самого, и участника процессуального действия, имитирует ход его мыслей, поведение и, оперируя этой моделью, принимает единственно верное решение.

Наличие развитого рефлексивного мышления позволяет проникать во внутренний мир лица, каким-либо образом связанного с расследованием террористического преступления, построить своеобразную модель его поведения и как следствие – воздействовать на его мыслительную деятельность, направляя ее в нужном для следствия пути, прогнозируя развитие ситуации на определенный промежуток времени.

Криминалистическому прогнозированию следователя, наряду с эмпирическим, присуш и интуитивный характер. К общим условиям формирования и проявления следственной интуиции следует отнести: высокий общеобразовательный уровень и серьезную профессиональную подготовку следователя; глубокое знание им решаемой проблемы (посредством личного изучения, обращения к специалистам и т. д.); приложение значительных усилий для решения проблемы и пр. Можно говорить о проявлении закона перехода количества в качество. К расследованию террористических преступлений должны привлекаться наиболее опытные следователи, обладающие высокой степенью интуиции.

Обозначим основные итоги наших рассуждений.

1. Раскрытие и расследование террористических преступлений требует четкой координации действий всех структур, ведущих борьбу с терроризмом и, как справедливо отмечает Председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, концентрации основных усилий на ликвидации финансовой поддержки международных террористических организаций [3, с. 839].

2. Эффективность борьбы с терроризмом зависит от степени прозрачности используемых методов и средств, находящих максимальное отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Борьба с терроризмом будет эффективной, если в ней задействовано как государство, так и общество в целом. Безусловно, правоохранители в этой борьбе используют негласные методы. Однако излишняя закрытость борьбы для общества ведет к недоверию населения к правоохранительным органам, усилению страха и отказу населения от тотального участия в этой борьбе.

Появление в российском уголовно-процессуальном законодательстве новых следственных действий с элементами негласности (ст. 185–186.1 УПК РФ) – закономерный процесс. В условиях угроз и вызовов современности, возросшей криминальной квалификации и организованности преступных групп и сообществ собрать достаточно доказательств только традиционными следственными действиями для изобличения преступников практически невозможно.

Список источников

1. Кустов А. М. Модель механизма террористической деятельности преступной группировки // *Антитеррор*. 2002. № 1. С. 43.
2. Сотников К. И. Прогнозирование в деятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. 19 с.
3. Бастрыкин А. И. Противодействие Следственного комитета РФ терроризму и экстремизму // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021. № 12(4). С. 836–846.

References

1. Kustov, A. M. 2002, 'Model of the mechanism of terrorist activity of a criminal group', *Antiterrorism*, iss. 1, p. 43.
2. Sotnikov, K. I. 1987, *Forecasting in the activity of an investigator: PhD thesis (law)*, Sverdlovsk.
3. Bastrykin, A. I. 2021, 'Counteraction of the Investigative Committee of the Russian Federation to terrorism and extremism', *Bulletin of St. Petersburg University. Law*, iss. 12(4), pp. 836–846.

Информация об авторе

Р. Р. Рахматуллин – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

R. R. Rakhmatullin – PhD (Law), associate professor of the criminal procedure and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.04.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted 13.04.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 26.08.2024.